

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PARTICIPATION OF DEFENSE LAWYERS IN THE PROCESS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Senior lecturer in at Tashkent State University of Law **Rakhimova Ulzana**

Student of Tashkent state university of law **Khamzakhonov Sunnatillo**

Annotation: the article is aimed to explore the specifics of the participation of defense lawyers at various stages of the criminal process in foreign countries; to study the strengths and weaknesses of the legal status of defenders in criminal proceedings. Studying the ways of reforming the institution of advocacy in the criminal process, as well as its improvement based on the study of the empirical experience of developed and developing countries.

Key words: competitive equality of opportunities in the criminal proceedings, the collection, verification and examination of evidence, the powers of the defender, the involvement of a specialist on a contractual basis, the defense attorney, the prerogatives of judges in the study of court evidence.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.

Старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета **Рахимова Ульзана Хамидуллаевна**

Студент Ташкентского государственного юридического университета
Хамзахонов Суннатилло

Аннотация: цель статьи – исследовать специфику участия защитников на различных стадиях уголовного процесса в зарубежных странах; изучить сильные и слабые стороны правового статуса защитников в уголовном процессе. Изучение путей реформирования института адвокатуры в уголовном процессе, а также ее совершенствования на основе изучения эмпирического опыта развитых и развивающихся государств.

Ключевые слова: принцип состязательности и равноправия сторон, собирание, проверка и исследование доказательств, полномочия защитника, привлечение специалиста на договорной основе, адвокат-защитник, прерогативы в исследовании доказательств суда.

Процедура доказывания в уголовном процессе является одним из важнейших, если не самым важным этапом в продолжении всей уголовно-процессуальной деятельности. Различные подходы к формам и видам уголовного процесса предусматривают отличительные друг от друга требования к процедуре доказывания. Так, например, самой главной и существенной отличительной чертой, состязательной и смешанной форм уголовного процесса от инквизиционного и обвинительного, заключается в правах защитника участвовать в сборе, проверке и предоставлении доказательств невинности подзащитного, право на которых закреплены в качестве прерогативы защитников в Нормативно-Правовых Актах государства. Исключением не является и Республика Узбекистан.

За прошедшие годы Независимости Республика Узбекистан коренным образом реформировало институт доказывания в уголовном процессе. Так, например, действовавший в Советском Союзе закон «Об основах уголовного законодательства», устанавливал: «защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу. По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу физических и психических недостатков не могут осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения». Данная статья указывает, прежде всего, на отсутствие равенства среди сторон процесса, что вело весь процесс уголовного производства к отсутствию состязательности в самом процессе.

По достижению Независимости Республики Узбекистан, был принят новый Уголовно-Процессуальный Кодекс, который являлся отражением воли народа Республики Узбекистан на реформирование существовавшего на то время старой и изжившей советской модели организации уголовного судопроизводства. Республика Узбекистан одной из первых в пространстве бывшего Советского Союза ратифицировала Всеобщую Декларацию Прав Человека 30 Сентября 1991 года, в 11 статье которой было прописано: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена

законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Ввиду закрепленного в Конституции Республики Узбекистан, так называемого «примата» международного права, адвокаты, чьими услугами стали пользоваться граждане и иные пребывающие в нашей стране лица, получили широкий круг полномочий в процессе доказывания, который начинался непосредственно с момента предъявления лицу постановления о привлечении этого лица к уголовному делу в качестве подозреваемого.

Общеизвестный факт, что наука уголовного процесса в отличие от многих других отраслевых наук юриспруденции является динамично развивающейся. Наука уголовного процесса развивается быстрыми темпами, в особенности в развивающихся государствах, таких как Республика Узбекистан. Анализируя те нормы, которые были внедрены в Уголовно-процессуальное Законодательство Республики Узбекистан, можно отметить, что большая часть новшеств в нашей системе были заимствованы из уголовного процесса стран общего права. Уголовное разбирательство в этих странах (Великобритания, Австралия, Южно-Африканская Республика и другие) основаны на состязательности и когнитивном равенстве сторон. Однако подобные изменения были сделаны не для того, чтобы сменить форму уголовного процесса в нашей стране, которая основываясь на теоретических трудах отечественных исследователей относится к смешанной форме, напротив, сблизить нашу систему законодательства с системой уголовного-процессуального законодательства передовых стран Западной Европы, прежде всего Германии, входящих в континентальную правовую семью.

В ФРГ уголовное расследование осуществляется в форме , так называемого прокурорского дознания[1]. Предварительное следствие проводит полиция. По завершению дознания материалы должны быть переданы прокурору для сортирования материалов руководствуясь требованиями закона. Как показывает практика, лично прокурор фактически не принимает участия в допросе свидетелей, отсутствует при проведении следственных действий. Стоит особо подчеркнуть, что достоинством немецкой системы уголовного процесса является наличие «следственного судьи», должность которого в Республике Узбекистан отсутствует. На досудебной стадии «следственный судья» правомочен проводить следующие следственные действия: проводить допросы, обыски, выемки, организовать негласное прослушивание, видеонаблюдения за подозреваемым или иным лицом, его местом пребывания или иными помещениями, перехватывать и прослушивать разговоры на сотовых звонках и прочитывать сообщения, перехватывать и расшифровывать сообщения в сети Интернета, использовать

условно называемые «тайные» средства. Примечательно, что защитник на досудебной стадии имеет право исключительно знакомиться с протоколами допроса обвиняемого и протоколами тех действий, в которых он участвовал, а также с экспертными заключениями [2]. В Республике Узбекистан данное положение регулируются с небольшими изменениями. В частности, Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан части четвертой пункта 2 устанавливает, «что следует иметь в виду, что стороны в процессе пользуются равными правами, в том числе и правами представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, высказывать своё мнение по любому вопросу, имеющему значение для правильного разрешения дел». Участие адвоката в следственном действии, выраженном в виде допроса, в отличие от общих условий участия адвоката на досудебной стадии, имеет явно активный характер. Статья 53 Уголовно-Процессуального Кодекса закрепляет, что адвокат уполномочен участвовать в допросах подозреваемого, находиться при подозреваемом при предъявлении обвинения и участвовать в допросах обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с их участием, и задавать вопросы подозреваемым, обвиняемым, свидетелям, экспертам, специалистам. Каждый из вопросов, который имел место при допросе по общим правилам введения протоколов допроса подлежат немедленной фиксации.

Особое внимание стоит уделить праву защитника ознакомлению с материалами и доказательствами, собранными следственной судьей или иным должностным лицом правоохранительного органа, в чьи полномочия входит проведения расследования или дознания. Часть пятая статьи 147 Уголовного Процессуального Закона Германии предусматривает порядок, в соответствии с которым следственный судья имеет право дать отказ защитнику, подозреваемому или обвиняемому в ознакомлении с доказательствами обвинения на досудебной стадии условием для совершения которого может послужить «угроза цели расследования». Законодатель оставляет право подачи жалобы и оспаривания этого действия, однако судебный акт, вынесенный по итогам рассмотрения жалобы может быть немотивированным, причина которого указано аналогичным образом - «если указание мотивов может поставить под угрозу достижение целей расследования». Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан оставляет за защитником право на ознакомление со всеми материалами дела без исключений. Так, в части четвертой пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» указано, что по «смыслу нормы закона о праве подозреваемого, обвиняемого на защиту, наличие в материалах дела

сведений, составляющих государственные секреты, не может служить основанием для отказа в допуске к участию в деле защитника, не имеющего допуска к таким сведениям. В таких случаях защитник вправе ознакомиться с информацией, составляющей государственные секреты, в порядке, установленном законодательством». Следовательно, Законодатель в Республике Узбекистан закрепляет за адвокатами исключительное право знакомиться со всеми материалами дела, что укрепляет и соответствует принципу состязательности сторон в уголовном процессе и предоставлении им равных возможностей.

Однако утверждать о неравенстве сторон уголовного дела во всех стадиях уголовного процесса будет преждевременным. Неравенство сторон в досудебном следствии в уголовно-процессуальном Законодательстве ФРГ, компенсируется через установления равных возможностей во время судебных заседаний и рассмотрения уголовных дел в суде первой и вышестоящих инстанций непосредственно. К примеру, УПК ФРГ предусматривает в части 1 статьи 239, что на судью возложена обязанность предоставить возможность перекрестным допросам свидетелей и экспертов, при условии наличия ходатайства от сторон. В соответствии с частью 2 статьи 168d УПК ФРГ, эксперты будучи приглашенными подсудимым на судебное заседание, даже при предыдущем отказе коллегии суда пригласить их по ходатайству обвиняемого, обязательно должны быть допущеными судом к исследованию и оценке доказательств «в той мере, которой они не препятствуют деятельности экспертом, назначенных судом»[3]. Кроме того, Законодатель в ФРГ дабы обеспечить равенство сторон Германское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет обязательство должностных лиц органов, осуществляющих предварительное следствие и суд беспристрастно и всесторонне исследовать обстоятельства дела и предписывает определенные гарантии на судебной стадии процесса. К таковым государственным гарантиям относятся: право защитника во время судебной стадии доказательств, представленных стороной обвинения; обязательство стороны обвинения определить не только обвиняющие, но и оправдывающие доказательства; прерогатива членов суда по собственному личной инициативе выдвинуть требование представления дополнительных доказательств, как на предварительном слушании, так и при судебном разбирательстве[4]. Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать, что несмотря на закрепление в Уголовно-Процессуальном Кодексе ФРГ гарантии на соблюдение принципа состязательности во всех стадиях уголовного процесса, де-факто данная идея и обязательство нашло отражение только на стадии судебного разбирательства, но не в остальных стадиях.

Рассматривая все вышеуказанные положения в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ, стоит отметить на наличие как норм, которые предусматривают довольно серьезные права для защитников, так и отсутствие тех норм, содержащихся в законодательстве Республики Узбекистан, гарантированных участникам уголовного процесса стороны защиты. Однако исследовать вопрос о наиболее оптимальном виде правового положения защитников в уголовном процессе ориентируясь лишь на ограниченное количество государств было бы весьма неразумным.

Прорывом в области обеспечения стороне защиты прав на осуществление защиты можно считать принятые в Республике Казахстан поправки в Уголовно-процессуальный Кодекс, который предоставляет защитнику право на возмездно-договорной основе привлечь специалиста к исследованию доказательств в уголовном деле. Приглашение специалиста на основе договора защитником и прикрепление заключения специалиста к материалам уголовного дела реализуется на основании статьи 117 УПК Республики Казахстан. Заключение специалиста прикладывается к протоколу соответствующего следственного действия (часть третья статьи 117 УПК Республики Казахстан). Указанный порядок гарантирует стороне защиты равенство на досудебном производстве на исследование и сбор доказательств и использование времени в период подготовки защиты на стадии судебного заседания. Важно заметить, что вышеупомянутое заключение специалиста, приглашенного защитником, может остаться и без внимания должностного лица, ведущего уголовное расследование, однако в обязательства данного лица входит приобщение несмотря на свое личное убеждение заключения эксперта в материалы уголовного дела.

По этому поводы высказывали свои мнения ряд специалистов и исследователей теории уголовного процесса, в том числе кандидат юридических наук Д.А. Финк, в своей статье посвященной исследованию актуальных проблем, связанных с участием защитника на стадии досудебного расследования. В частности, им были выдвинуты следующие предложения: привлекать специалиста по ходатайству адвоката, органом, ведущим уголовный процесс путем совершения следующей последовательности действий: 1) проверка наличия оснований к отводу специалиста; 2) разъяснения прав и обязанностей, предусмотренных статьей 80 УПК; 3) формулирование вопросов на которые специалист должен ответить в своем заключении (часть первая статьи 117 УПК); 4) предупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (часть третья статьи 117 УПК) и о недопустимости разглашения имеющихся в деле сведений (часть вторая статьи 201 УПК)[5].

Резюмируя все вышеизложенное, по нашему мнению, реформирования института адвокатуры и ее участия в уголовном процессе должны быть продолжены. Существуют несколько предложений по укреплению принципа состязательности и равенства реальными практическими нормами, которые обеспечат защитнику в уголовном процессе. Во-первых, стоит воспользоваться опытом ФРГ, в соответствии с которым, защитник в судебном заседании должен обладать правом беспрепятственного вывода свидетелей и экспертов без выдвижения ходатайства суду с просьбой о вызове определенного количества свидетелей. За судом должны быть оставлены лишь право на признание доказательств, полученных от вызванных защитником свидетелей, допустимыми. Во-вторых, жизненно важным должно стать предоставление защитнику право на возмездной договорной основе приглашать специалистов к изучению и собиранию доказательств, при этом не должно иметь значение субъективное мнение должностного лица, ведущего уголовное расследование. Обязательному приобщению к уголовному делу в качестве дополнительный приложений должно стать мнение специалиста, а также его показания, за которые он по общим условиям должен быть предупрежден за дачу заведомо ложных или информации, основанной на предположениях, данных в качестве точных. В-третьих, включение в перечень оснований для признания доказательств в качестве недопустимых нарушение прав защитника на участие во время проведения следственных действий, в которых предусматривается участие защитника.

Библиография:

1. Ендельцева А.В. Уголовный процесс ФРГ // Электронный ресурс https://studref.com/562179/pravo/ugolovnyy_protsess_federativnoy_respubliki_germaniya.2015.
2. ч. 3 ст. 147 УКП Германии
3. ч. 2 ст. 168d УПК Германии
4. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права ISSN (print) 2191-088X ISSN (online) 2191-0898 Herausgegeben von Prof. Dr. Uwe Hellmann, Universität Potsdam Prof. Dr. Dr. h. c. (UP) Alexey Rarog, Moskauer Staatliche Juristische O.E.Kutafin-Akademie (Russland) Dr. Pavel Golovnenkov, Universität Potsdam Prof. Dr. Gennady Esakov, Nationale Forschungsuniversität „Hochschule der Wirtschaft“ (Russland). Раздел 11.
5. «Участие адвоката в доказывании на стадии досудебного расследования» (по материалам Республики Казахстан и Российской

Федерации). - Вестник Института законодательства и правовой информации РК №4 (62) - 2020 Д.А. Финк, А.В. Пиптюк